

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАУКА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

АНТИЧНЫЙ МОТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ В ЦАРСТВО МЁРТВЫХ В РОМАНЕ Г. КАЗАКА «ГОРОД ЗА РЕКОЙ»

Верина Татьяна Васильевна

студент, Воронежского государственного университета, РФ, г. Воронеж

Аннотация. Статья посвящена анализу античного мотива путешествия в царство мертвых в романе Германа Казака «Город за рекой». Автора статьи интересуют особенности интерпретации мотива немецким писателем первой половины XX века, откликнувшимся на трагические события Второй мировой войны.

Ключевые слова: античный мотив, Герман Казак, путешествие в царство мертвых.

Модель восприятия античной литературы начала формироваться ещё в период классической древности. С ней так или иначе вступали к творческий диалог все последующие культурные эпохи. В этом плане первая половина XX века наиболее интересна для изучения благодаря обострению интереса к мифу во многих сферах гуманитарной культуры. Античные мотивы в литературе этого периода выполняет самые многообразные функции, как содержательно-идеологические, так и чисто художественные. В период между двумя мировыми войнами, когда Европа переживала кризисы и потрясения, писатели и поэты искали новые способы понимания и интерпретации древних мифов и легенд.

Герман Казак (1896 – 1966) – один из ярчайших писателей «внутренней эмиграции». Опубликованный в 1947 году роман «Город за рекой» стал одним из самых знаменитых произведений послевоенной литературы. В этом романе Герман Казак запечатлел не только политическую и общественную обстановку в нацистской Германии 1930 – 1940-х годов, но и свои философские взгляды на человеческую природу и бытие в целом.

Роман включает в себе многое: в нем прослеживается немецкая традиция «романтического романа воспитания» близкого «Генриху фон Офтердингеру» Новалиса, преемственность с романами Альфреда Кубина «Другая сторона», Густава Мейринка «Голем» и Франца Кафки «Процесс» и «Замок», связь с древневосточной философией (китайской). За основу же сюжета «Города за рекой» Герман Казак берет античный мифологический мотив. Поездка Роберта Линдхофа в «город мертвых» типологически и генетически сопоставима с путешествием древнегреческих героев в Аид.

Исследуя происхождение литературно-мифологических сюжетных архетипов, Е. М. Мелетинский в книге «О литературных архетипах» отметил, что «особое сюжетоформирующее влияние присуще таким ритуалам, как инициация». Чуть дальше филолог пишет, что «инициация включает временную изоляцию от социума, контакты с иными мирами и их демоническими обитателями, мучительные испытания и даже временную смерть с последующим возрождением в новом статусе». Царство мертвых является для всех героев путешественников местом прохождения обряда инициации. Главный герой романа Германа Казака не стал исключением. Оказавшись в пространстве города за рекой, перед Линдхофом ставится глобальная задача – разгадка тайны этого места и его обитателей. Каждая прогулка героя в ту или иную часть города, каждое новое знакомство становится испытанием, в процессе которого он доказывает не только правильность выбора префектуры, пригласившей ученого на должность Хрониста, но и открывает для себя смысл человеческого бытия и знание о том, чем жизнь является для смерти и смерть для жизни.

Разгадка тайны города за рекой оказывается для героя крайне трудной задачей. Прогулка по районам шокирует Роберта неестественностью и механичностью происходящего. Все люди находятся при деле, и каждому назначены учебные и служебные часы: одни в старинном соборе изображают изваяния святых, рыцарей, князей, христианских образов, легендарных личностей и т.д., другие устраивают обмен в товарном павильоне и т.д.

Создавая образ города, Герман Казак продолжает гомеровскую традицию изображения Аида с мнимым и призрачным существованием теней в нем, но вместе с этим наделяет его дополнительным символизмом. С одной стороны, житие «промежуточного города» является слепком реального мира, наблюдаемого автором в гитлеровской Германии, где каждый является лишь частью упорядоченной системы. С другой стороны, данной отлаженности автор дает более универсальное значение – бытие жителей города воспринимается как символ бессмысленности человеческого деяния в целом.

Жизнь, труд, движение предстают как бесконечное повторение одного и того же – эта мысль, многократно и в разных вариантах отраженная «немецким духом» от Шопенгауэра до Бенна и Юнгера, пронизывает роман Казака. Примеров Сизифова труда на страницах романа множество. Апогеем бессмысленности и абсурдности человеческой деятельности выступают две подземные фабрики, на одном из которых по сложнейшей и совершенствующейся каждый раз технологии прессуется из пыли камень; а на другой этот камень по столь совершенной технологии перемалывается в пыль, которая снова транспортируется на первый завод и там перерабатывается в камень. Этот процесс продолжается до бесконечности, с колоссальными затратами материальных средств, с постоянным ускорением и уплотнением трудовых процессов, усилением эксплуатации рабочих.

Бессмысленность любой человеческой деятельности вытекает уже из предопределенности человеческой судьбы – «колесо общей судьбы, в котором влекутся все и каждый,

неумолимо возвращается и никакое, даже самое страстное желание не может остановить его, а тем паче повернуть вспять».

Чтобы выполнить свое предназначение и познать законы движущих сил природы, Роберту предстоит познать самого себя и свою душу. В этом герою помогают окружающие его люди, которым отведена определенная роль в «воспитании». Наибольшее значение играет Анна Мертенс, возлюбленная Линдхофа, с которой он не смог быть при ее жизни. Роберт и Анна – это современные Орфей и Эвридика, только герой прибыл в город не ради спасения возлюбленной. Оба героя долгое время остаются в неведении о том, что являют собой союз жизни и смерти.

Кульминационным моментом романа становится ночь любви Анны и Роберта, в которой Хронист не только узнает главную тайну «города за рекой». Именно после этого эпизода схожесть героев с персонажами античной мифологии становится наиболее прозрачной: Анна просит вывезти ее через реку, когда придет время Роберта возвращаться: «Ты возложил на меня руку, и перед тобою я воскресну и пойду, как дочь Иаира. Тень моя наполнится плотью, и все станет иначе, как раньше, мы будем вместе слушать музыку, только подумай»

Как и в греческом мифе, мечтам о жизни вдвоём невозможно сбыться, однако не из-за вины героя. Анне уготована судьба стать мифологической пророчицей Сибиллой, сидящей в каменистой пустыне за городом у истока реки. Именно она открывает Роберту таинство смерти – живут для того, чтобы научиться умирать! В обретенном знании, как пишет исследовательница С. А. Хрястунова, открывается герою «скорбь о том, что не все могут постичь эту тайну перехода из жизни в смерть», поэтому Линдхов после возвращения из царства мертвых становится скитальцем, объясняющим людям смысл их существования.

«Космические законы», по мнению Германа Казака, – это гармония природы, в которой все уравновешено, как уравновешены добро и зло, палач и жертва в эпизоде «парада мертвых», соединенных в символические пары. Смерть служит жизни, мертвые своей мудростью, своим трагическим опытом служат живым.

Именно поэтому в разговоре с погибшими солдатами Роберт призывает их «перейти» через реку, вернуться к живым, являться к ним во сне, чтобы предостерегать, напоминать об ужасах войны, дабы «присутствие вашей смерти могло бы спасти будущие жизни» [282].

Роберт в романе совершает кольцевое путешествие: он побывал в «городе за рекой» и постиг его тайны, потом смог вернуться обратно к живым, чтобы передавать знание тем, кто в этом нуждается, и в конце своего жизненного пути снова оказывается в пограничном царстве, но уже в роли полноправного жителя. Финал романа символичен.

Свой приобретенный опыт Роберт запечатлевает в хронике и, выполнив свою миссию, отправляется в обратный путь, теперь уже в странствие по Земле.

Античные мотивы, такие как путешествие в царство мертвых, стали символическими образами для выражения различных трагических и философских идей, позволяющих пролить свет на сложные и противоречивые явления современной жизни.

Казак наполняет их новым содержанием, которое требует современная ему действительностью.

Намеренное использование в романе античного мотива путешествия в царство мертвых позволяет не только осветить философскую проблему восприятия смерти, но и поднять напрямую связанный с этим вопрос о смысле жизни и ценностях нашего бытия.

Смерть становится у немецкого писателя «внутренней эмиграции» мерой всех вещей, последней инстанцией, которая подводит итог всякой человеческой деятельности. Автор, переживший две мировые войны, не мог не задаться вопросом, что же ждёт каждого после смерти и чем закончится великое противостояние Добра и Зла. На страницах «Города за рекой» он пришёл к выводу, что «в мировых планах всегда есть шанс, всегда есть возможность довериться духовной силе жизни».